

МЕТОДОМ ШЕКСПИРА!

Роберт Стура — известнейший грузинский режиссер известнейшего театра имени Шота Руставели. Когда он входит на репетицию, все встают. Включая старейших, народных, знаменитых. Так здесь принято.

Когда на репетицию вошел студент четвертого курса Грузинского театрального института Автандил Варсимашвили, принятый в театр режиссером, все, включая старейших, народных, знаменитых, встали, как обычно. Как принято.

Первой постановкой Варсимашвили стала «Эта прекрасная грузинка» Карло Гольдони, осуществленная один-единственный раз на родине драматурга и повторенная теперь через двести лет. Это оказалась изящная стилизация, включившая... пародию на стиль и приемы самих руставелевцев.

В судьбе Авто, по его собственным словам, все походило на сказку. Услышали о всесоюзном театральном фестивале молодых, который должен был состояться через месяц, отложили задуманного «Гамлета», с которым явно не успели бы, и приготовили спектакль по повести Чавчавадзе «Человек ли он?», назвав его «Аукцион» и попросив показать вне конкурса. Спектакль посмотрели и включили в конкурс. Его показывали ежевечерне в течение всех одиннадцати дней, что шел фестиваль, и он получил приз. Его посмотрели все режиссеры. Кроме Стура. Он по каким-то причинам не смог. Он был единственным зрителем в зале, для которого молодые артисты — по его просьбе — сыграли «Аукцион» позже. После чего и последовало приглашение двадцатилетнего студента на работу в театр.

Сказка? А поездки в Москву, на репетиции театра на Таганке и на Малой Бронной? Поездки к Товстоногову в Ленинград? Сама организация студии при молодежном клубе «Амирани»?

К своим двадцати шести годам Варсимашвили — постановщик десятка спектаклей. Были большие удачи. Неудачи тоже были. Например, «Утиная охота», которую после одиннадцати показов сам попросил снять с репертуара. Три года (!) отдано работе над классикой — «Изгнанником» Важи

Пшавелы. Восемь (!) вариантов спектакля сделано и отброшено. Девятый принят Стура. Сказка? Или напряженная судьба художника?

Высокий, тонкий, как свечечка, юноша встречает в Метехском молодежном театре, где идет его пьеса в его же постановке «Лишь сон — дорога моей жизни» (строка Табидзе). Никакой позы. Понимание, что счастье — встреча со Стура («которого я бесконечно люблю, несмотря на наши порой очень непростые отношения — даже уходил из театра, но был возвращен»). И в то же время та содержательность, та наполненность личности, что выдает, как говорится, не мальчика, но мужа.

Когда Варсимашвили получил предложение о постановке в Метехском храме, у него было одно условие: чтобы не было... пьесы! Пьеса создавалась и записывалась в процессе репетиций.

— Метод Арбузова, каким делался «Город на заре» в его первой студии.

— Мне кажется, метод Шекспира. Вы об этом не думали?

Сплетаются три сюжетные линии. Условно их можно назвать современной молодежной, народной и вечной. Любовь, коварство, жестокость, испытания юности, смерть. Малое количество слов. Все действительно, и все доходит до пика. Для иллюстрации — в двух словах — то, что в «вечной» теме. В театр приходит наниматься актер. Два ничтожества, два шута уже прослышали о том, что он талантлив, что может сыграть и Гамлета, и Лира, и Ромео, и изо всех сил стремятся помешать ему. Они устраивают смехотворные испытания, в которых тот, наивный и простодушный, неизменно велик, а они объявляют его ничтожным. Они потешаются над ним, и лишь когда он умирает, лицемерно начинают славословить его. Как похоже на многое и многое! Остроумно, тонко, иногда щемяще-пронзительно.

Грузия далеко... И жизнь в искусстве Автандила Варсимашвили, начавшаяся столь недавно и столь яростно, далеко. Впрочем, от чего далеко? Ближе!

Ольга КУЧКИНА.